

СЛАВЯНЕ И ФИННО-УГРЫ: ЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТИПОВ ПОСЕЛЕНИЙ)

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА ТЕУШ

(Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина: Российская Федерация, Свердловская область, 620002, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51)

***Аннотация.** Статья посвящена этническим контактам на Европейском Севере России и их отражению в лексике диалектов Европейского Севера России. Рассматриваются наименования типов поселений, заимствованные из языков местных народов. Лексемы этимологизируются: определяются языки-источники заимствования. Выявляются поляязыковые истоки лексем: представлены разнообразные типы заимствований от финно-угризов (преимущественно прибалтийско-финского типа) до малочастотных тюркизов и заимствований из языков Европы. Определяется то, что заимствованные апеллятивные наименования поселений и их частей в говорах Европейского Севера России представляют собой семантически и этимологически пеструю группу слов. Финно-угорские заимствования маркируют идеограмму 'куст деревьев – несколько поселений, расположенных в тесном соседстве'. Только через заимствованные из финно-угорских языков лексемы передается семантика 'пространство вне дома, на свежем воздухе'. Обозначения временных жилищ, заброшенных поселений являются исключительно финно-угорскими по происхождению. Идеограммы 'шалаш, сделанный пастухом из хвойных прутьев для защиты от непогоды', 'пространство вне дома на свежем воздухе', 'место для сна на воздухе', 'место, где находится сторож, сторожевой пост' маркируются в севернорусских диалектах только лексемами с финно-угорскими корнями, причем источники заимствования многообразны. Для большинства лексем анализируемые значения вторичны либо уже на уровне языка-источника, либо в русском языке. Наиболее частотно развитие значения на основе иной географической семантики: 'безлесная гора, возвышенность', 'низина, долина', 'угол, сторона, край'.*

***Ключевые слова:** Европейский Север России, заимствование, русский язык, финно-угорские языки.*

***Дата поступления статьи:** 16 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 10 декабря 2019 г.*

***Для цитирования:** Теуш О.А. Славяне и финно-угры: этническое взаимодействие на Европейском Севере России (на материале наименований типов поселений) // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 161–172.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2019.20.5.013*

Европейский Север России является зоной сельского расселения. Большая часть населения этого региона живет в деревнях. Северные деревни разнообразны: это могут быть небольшие поселения, состоящие из одного-двух хозяйств, и крупные села. Поскольку коренным населением Европейского Севера России является финно-угро-самодийское, многие населенные пункты на этой территории возникли до русской колонизации, что определило обилие заимствованных наименований поселений, их частей и типов жилищ. С другой стороны, промышленное освоение Европейского Севера привело к тому, что в апеллятивную лексику диалекта через посредство общенационального языка проникли заимствования из языков европейских народов, а также немногочисленные тюркизмы.

Для Европейского Севера России характерен гнездовой тип расселения: деревни располагаются не в одиночку, а группами.

Наименованием куста деревень является шáлга (Арх.: Карг.) [КСГРС]. Поскольку поселения располагались на возвышенностях, рассматриваемое значение вторично к шáлга 'продолговатая безлесная гора, возвышенность' (Арх.: В.Т., К.Б., Нянд., Он., Плес.) [КСГРС], 'гора или холм, на которых не растет трава' (Арх.: Он., Холм.) [Подвысоцкий 1885, 191], 'участок, отведенный для вырубki, делянка' (Арх.: Он., Прим., С.Дв., Холм., Шенк.) [КСГРС] (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий 1885, 191], (Кольск.) [Меркурьев 1979, 178], (Помор.) [КСПЯ, 124], 'просека, узкая вырубка в лесу' (Арх.: Он.) [КСГРС].

Источником заимствования являются прибалтийско-финские языки, ср. фин. *selkä* 'горный хребет', *selin*, *selällään*, *sellännen*, *sölkä* 'спина', *selkämä* 'горный хребет', карел. *šelkä*, *selgä* 'спина, хребет' [SKES. Т. 4, 995; SSA, Т. 3, 167], вепс. *süüg* 'спина' [СВЯ, 534]. Начальный консонантизм указывает на карельский источник заимствования, однако вокализм (рус. а ~ приоб.-фин. е) в пользу заимствования из вымершего языка прибалтийско-финского типа.

Г. Куликовский приводит лексему сузём 'поселки, отделенные от людных местностей большим лесом' (Олон.) [Куликовский 1898, 115], сузёмок 'то же' (Олон.) [Куликовский, 115], ср. также

сузёмка 'охотничья сторожка, избушка в лесу' (Арх.: Пин.) [КСГРС]. Основным значением слова сузём является 'глухой дремучий непроходимый лес, расположенный вдалеке от населенных пунктов' (Арх.: Вель., Вил., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Котл., Лен., Леш., Нянд., Пин., Плес., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: Бабуш., В.-Важ., В.-Уст., К.-Г., М.-Реч., Ник., Нюкс., Сямж., Тарн., Тот.; Костр.: Кологр., Сол.) [КСГРС], (Влг.: Ник., Устюж.) [Опыт, 220] (Арх., Влг., Новг., Олон.) [Даль. Т. 4, 357; Куликовский 1898, 115], (Влг.: В.-Уст., Ник., Сольв., Тот., Устьс., Ярен.) [Дилакторский 1902, 488], (Кол.) [Меркурьев, с. 154], сузёмок 'то же' (Арх.; Новг.: Тихв.; Олон.) [Опыт 1852, 220], (Арх., Влг., Новг., Олон.) [Даль, Т. 4, 357], (Влг.: В.-Уст., Ник., Сольв., Тот., Устьс., Ярен.) [Дилакторский 1902, 488], (Арх.: Вель., Леш., Мез., Нянд., Он., Плес., Прим., С.-Дв., Уст.; Влг.: Бабуш., Тот.; Костр.: Кологр., Пыщуг., Чухл.) [КСГРС], (Кольск.) [Меркурьев 1979, 154].

Лексема сузём считается заимствованной из прибалтийско-финских языков и сопоставляется с фин. *sysmä* 'лесная глушь; сплошной отдаленный лес' [Kalima 1919, 21]. Эта версия цитируется в этимологических источниках [Фасмер Т. 3, 797; Аникин, 509] и работах, в которых рассматривается севернорусская географическая терминология [Гусева 1974, 131; Востриков 1979, 104; Востриков 1981, 13; Субботина 1984, 60].

Строение лексемы *sysmä* указывает на ее исконный характер в финском языке, хотя в этимологических словарях [SKES, SSA] это слово не рассматривается. В составе лексемы выделяются корень *sys-* и суффикс *mä*. В финском языке суффикс *mä* присоединяется к глагольным и именным основам при образовании имен [Грамматика финского языка 1958, 251], является общеприбалтийско-финским аффиксом отглагольного словообразования, а в конечном итоге уральским по происхождению [Основы финно-угорского языкознания 1975, 68]. Элемент *sys-* в *sysmä* может быть интерпретирован в сопоставлении с фин. *sysiä* 'толкать, пихать; пренебрегать (кем, чем), отвергать (кого, что)', *sysätä* 'толкать, толкнуть', диал. 'тереть, натирать, перетирать', *sysäys* 'толчок, удар', имеющими финно-угорские параллели [SSA. Т. 2, 232]. Семантику приведенных

финских слов шире раскрывает родственное им *syteä* ‘колотить, бить, стучать (особенно пешней лед в проруби, палкой замерзшую землю)’, ‘толочь, толкать, пихать, продвигаться, проталкиваться, выдаваться, вдаваться’ [SKES. Т. 4, 1149]. Если суффикс *mä* в *sysmä* использован для образования лексемы, называющей результат действия [Грамматика финского языка 1958, 251], то внутреннюю форму *sysmä* следует определить как <нечто сбитое, истолченное, спиханное, столканное (вместе)> или <нечто оттолкнутое, отбитое, отпиханное (в сторону)>. Эта семантическая реконструкция подтверждается другими лексемами прибалтийско-финских языков, входящими в рассматриваемое гнездо: фин. *sysy*: *yhteen syseen* ‘в кучу, в груды; тут же, в один миг; непрерывно, сплошь’ [SSA. Т. 2, 232] (семантика скученности, плотности), карел. *sütten* ‘до (чего), от (чего)’ [SKES. Т. 4, 1149] (семантика направления, близости/отдаленности). Если предложенная нами этимология основы *sys-* в финском *sysmä* верна, то в основе русского слова могли быть другие незасвидетельствованные образования, подобные **sysimä* (ср. фин. *sysiä*), **sysämä* (ср. фин. *sysätä*), **sysymä* (ср. фин. *sysy*). Приведенные здесь существующие и реконструированные финские формы, безусловно, не являются прямым источником заимствования. Я. Калима предполагает вепское или карельское (ливвиковско-людиковское) происхождение русской лексемы на основании соответствия фин. *s* ~ вепс., карел. ливв., люд. *z* [Kalima 1919, 222]. В таком случае в представленной реконструкции необходимо обратить внимание на карел. *süzie* ‘толкать, пихать’ (< фин. *sysiä*) [SKES, Т. 4, 1149]. Финаль на согласный (-м) в русском слове также подтверждает предположение о вепско-карельских истоках лексемы, поскольку соответствием суффикса *-mä* в вепском, карельском (ливвиковско-людиковском) языках выступает *-m*, ср., например, фин. *uugama* ‘ложбина, низина’ ~ карел. люд. *uurdam* ‘топкая ложбина’, вепс. *urdam* ‘промоина’ [ПФГЛ, 98].

В оформлении вокализма первого слога Я. Калима вслед за М. Фасмером видит народно-этимологическое воздействие со стороны русской приставки *су-* [Kalima 1919, 222], с чем следует согласиться, при этом отметив, что исходная форма с

начальным *сю-* хорошо засвидетельствована и остается достаточно частотной: *сюэ́м* ‘лес, занимающий большое пространство’ (Влг.: Тот.) [Опыт 1852, 225], ‘дальний дремучий лес’ (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Пин., Плес., Шенк.; Влг.: Бабуш., К.-Г., Сямж.) [КСГРС], ‘болотистое место, поросшее кустарником’ (Киров.: Кот.) [ЛК СТЭ], *сюэ́мок* ‘дальний дремучий лес’ (Арх.: Он., Прим.) [КСГРС].

Из коми языка (ср. коми *śik*, *śikt* ‘небольшое крестьянское поселение’) в русские диалекты проникло *сикт* ‘группа расположенных отдельно, но в близком между собою расстоянии крестьянских домов’ (Арх.) [Подвысоцкий 1885, 156]. Этимология предложена Я. Калима [Kalima 1919, 222] и поддержана М. Фасмером [Фасмер. Т. 3, 620].

Заимствованием из эстонского языка является *мыза́* ‘небольшое поселение, хутор’ (Влг.: Чаг.) [КСГРС]: < эст. *mõiz* ‘поместье, имение’ [ТСРЯ, 468].

Для лексемы *лу́лаки* значение ‘новое поселение, новая деревня’ (Влг.: Баб.) [КСГРС] вторично к *лу́лаки* ‘недозревшие ягоды (чаще всего морошки), яблоки’ (Влг.: Баб., Бел., Выг.), < приоб.-фин., ср. фин. *lulla*, *lullu* ‘колыбель, люлька’, ботан. ‘подчашие’, *lullaus*: *häneltä päässi itkun lullaus* ‘ставшее распоротым’, эст. *lullutada* ‘убаюкивать’ [SKES. Т. 2, 308; SSA. Т. 2, 102], карел. твер. *lullu*, *lulluka* ‘свистулька’ [Пунжина СКЯ 1994, 146]. Родственным соответствием является мар. *лулеге* ‘скелет; кости, составляющие остов тела человека и животных’, ‘кость вообще как часть скелета’, ‘кости, остов, каркас чего-нибудь’ [СМЯ. Т. 3, 426].

Результатом упрощения аффрикаты *ч’* (*тш’* > *т’*) является форма *тшюпкү* ‘дальние деревни, захолустье’ (Влг.: Сок.) [КСГРС], ср. отмеченное наряду с этим *чүпа* ‘проулок в деревне’ (Влг.: Кад.) [КСГРС]. Лексемы заимствованы из вепского языка, ср. вепс. *šur* ‘угол, тупик (пространство, не имеющее выхода)’ [СВЯ, 65]. Этимологию лексемы *чүпа* в других географических и негеографических значениях см.: [Фасмер 1973. Т. 4, 384]. Синонимичное к *тшюпкү* *шаваньга* ‘захолустье, глушь, далекое заброшенное место’ (Арх.: Холм.) [КСГРС] имеет оттопонимическое происхождение: произхождение апеллиативация топонима Шаваньга — названия деревни, которое интерпретируется в

сопоставлении с саам. им. šavv, кильд. šävñ ‘глина’ [Матвеев 2007, 157].

Описательными являются наименования подлывье ‘усадебная населенная местность за лывой или близ лывы’ (Арх.) [Подвысоцкий 1885, 84], залывье ‘усадебная населенная местность за болотом или близ болота’ (Арх.) [Подвысоцкий 1885, 84]: лексемы производны от лыва ‘сырое низкое место, низина’ (Арх.: Вель., Вин., В.Т., Карг., Кон., Котл., Лен., Леш., Мез., Нянд., Пин., Плес., Прим., С.Дв., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: Бабуш., Бел., Ваш., В.-Важ., Влгд., Вож., В.-Уст., К.-Г., Кир., М.-Реч., Ник., Ньюкс., Сок., Тарн., Тот., У.-Куб., Хар.; Киров.: Даров., Кот., Халт.; Костр.: Галич., Кологр., Костр., Мант., Меж., Нейск., Парф., Пыщуг., Сол., Чухл., Шар.; Яр.: Люб.) [КСГРС]. Последнее является хорошо освоенным заимствованием из прибалтийско-финских языков, ср. фин. *liiva* ‘ил, тина’, фин. ‘ил, грязь, раздавленная кашеобразная или мокрая масса’, *liiva* ‘слизь’, карел. *liiva* ‘то же’, ливв. *liivu* ‘ил’, люд. *liv*, *live* ‘то же’ [SKES. Т. 2, 294; SSA, Т. 2, 75], фин., карел. *liiva* ‘морской ил, грязь, раздавленная кашеобразная или мокрая масса’, эст. *liiv* ‘песок’ [Kalima 1919, 157; иначе: Чайкина 1975, 30–31].

Заимствованные названия жилищ, их частей, хозяйственных строений редки в севернорусских диалектах. Лексема чум ‘русское название переносного жилища северных народов — конической формы шатер, покрытый шкурами, корой, войлоком’ заимствована из языка коми, ср. коми *t’šom* ‘палатка, кладовая’ [ТСРЯ, 1098]. Производным образованием в диалектах является чумовище ‘место в тундре, где был расположен чум’ (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий 1885, 189–190], (Арх.: Леш.) [КСГРС].

Как прибалтийско-финское заимствование интерпретируется *кўлгача* ‘околичные ворота с тягой разного устройства, чтобы сами закрывались’ (Новг.) [Даль. 1955, Т. 2, 215]: предлагается сопоставление с эст. *kol’k*, *kol’k* ‘чурка’ [Kalima 1919, 140; Фасмер. Т. 2, 409].

От *кóрос* (Арх.: В.-Т., Котл.; Влг.: В.-Уст.), *корóс* (Влг.: В.Уст.) ‘большая груда снопов, уложенных между вбитыми в землю колыями’ [КСГРС] производно коросник ‘сарай, крытое холодное помещение для необмолоченного хлеба, чтобы

не мочило дождем’ (Влг.: Сольв.) [Дилакторский 1902, 208]. М. Фасмер считал неясным [Фасмер. Т. 2, 335]. А. Е. Аникин [Аникин 2000, 303] рассматривает как заимствование из коми *корóс* ‘скирд, скирда, долгая кладь хлеба’ [ССКЗД, 334], вым., уд. *koꝛes* ‘то же’, вым. *koꝛes* ‘скирда размером в 5–10 промежков ячменя или 1–2 промежка ржи’ < общеперм. **koꝛes* ‘сушилка, приспособление для сушки на воздухе, на ветру’ [КЭСК, 134].

Прибалтийско-финским заимствованием является *кóда* ‘курятник’ (Олон.) [Куликовский 1898, 38], (Карел.: Медв.) [СРГК. Т. 2, 384]: < карел., вепс., люд. *koda* ‘хлев, хижина’ [Kalima 1919, 121; Фасмер. Т. 2, 275].

В русских говорах Карелии отмечено пиндиряво ‘участок, часть земли за домом’ (Карел.: Пуд.) [СРГК, Т. 4, 513]. Лексема может быть сопоставлена с приоб.-фин., ср. фин. *pintautua*, *pintauda*, *pintaantua*, *pintaintua*, *pinnettyä*, *pintettyä* ‘твердеть, затвердевать, получать поверхность (о земле, дереве и т. п.)’, *pintoa* ‘срезать поверхность с дерева’, карел. *pinnata* ‘ударить по поверхности’, ливв. *pindavuo*, *pindavoa* ‘толстеть’, ‘приставать, прилипнуть, закостнеть’, эст. *pinnastada*, *pinnatada* ‘зарастать’, ‘высыхать настолько, что кора отделяется (о дереве)’ [SKES, Т. 2, 570]. Русское слово, вероятно, обозначает не огородный участок, а площадку для хозяйственных работ с утрамбованной поверхностью, ср. контекст: «Да пиндиряво ещё надо очистить» [СРГК, Т. 4, 513].

Распространение лексем *сéндух* ‘пространство вне дома, на свежем воздухе’ (Арх.: В.-Т., Леш., Холм.) [КСГРС], *сéндуха* ‘то же’ (Арх.: Леш.) [КСГРС], *сéнтух* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС] в пользу заимствования из коми, ср. уд. *сэ́нтов* ‘долина, ложбина’ [ССКЗД, 334; КЭСК, 252]. В финали русского слова следует видеть фонетическое изменение в > ф > х.

Единственным репрезентантом идеограммы ‘место, где находится сторож, сторожевой пост’ в севернорусских диалектах является *ва́рда* (Помор.) [КСПЯ, 44]. Лексема может быть интерпретирована на основе прибалтийско-финских данных, ср. фин. *varsi* ‘стебель растения’, ‘продолговатая рукоятка инструмента’, ‘паголенок’, ‘край (дороги, реки)’, ‘туловище, стан’, ‘основа’, *vartonainen*

‘постоянный, основной’, *varteva* ‘длинный, рослый, большой’, *varsitie* ‘идущая сквозь лесосеку основная дорога для вывоза бревен’, *varsioja* ‘основная сточная канава’, *varsikatu* ‘большая улица’, ижор. *vars* ‘стебель’, карел. *varsī* ‘стебель; туловище’, *varteva* ‘длинный, высокий’, *vartalo* ‘туловище, стан’, карел.-ливв. *varši*, *-ži*, *-zi* ‘стебель растения, рукоятка инструмента’, ‘туловище’, ‘основа, опора’, *vartova*, *vardova* ‘большой, рослый, высокий’, люд. *varž*, *-z(i)* ‘стебель’, вепс. *varž* (род. п. *varđen*) ‘то же’, эст. *vars* (род. п. *varre*) ‘то же’, *var(r)us*, *vardus*, *vartus* ‘рукав; повод, ремень’, *vartukas* ‘рукав’, ливск. *varž* (им. п. мн. ч. *vārdēD*, *vārduD*) ‘стебель’ [SKES. Т. 6, 1659–1660; SSA. Т. 3, 412]. Семантически возможность развития значения ‘сторожевой пост’ определяется наличием семантики ‘туловище, стан’, ‘основа’, ср. русск. стан ‘в царской России административно-полицейское подразделение уезда’ и стан ‘туловище человека’ [ТСРЯ, 936].

Займствования, обозначающие улицу, редки. Только в «Словаре русских говоров Карелии» отмечена лексема ёрша ‘улица, проулок’ с единичным контекстом: «Пойдѣшь прямо, а направо будет ёрша» (Влг.: Устюж.) [СРГК. Т. 2, 28]. Следует предполагать, что произошла неверная интерпретация рукописного ёрта: т было воспринято как ш. Истоки слова нужно видеть в саам., ср. патс. *jiēṛṛṫṫ(E)*, нот. *jiēṛṫṫ(E)*, кильд. *jiēṛṫṫE*, терск. *jiēṛṫṫe* ‘сторона, край, бок, направление’ [KKLS, Т. 1, 63].

Поскольку на Европейском Севере России одним из основных видов деятельности был промысловый тип, достаточно распространенным было устройство временных жилищ.

Карел. *rugri* ‘место для сна на воздухе’, *rukra*, *bugra*, *rukri*, *rugri*, *bugri* ‘шалаш’, ‘хижина’ [KKS. Т. 4, 492] послужило источником русск. диал. бугра ‘временное жилище рыбаков, охотников — землянка, шалаш’ (Арх.: Прим.) [КСГРС], (Арх.) [Даль. Т. 1, 135], (Печор.) [СРГНП. Т. 1, 46], бугор ‘временное жилище — шалаш из сосновых веток’ (Печор.) [СРГНП. Т. 1, 46]. Этимология предложена в: [Kalima 1919, 81; Фасмер, Т. 2, 228].

П. А. Дилакторским была записана лексема *кóуз*, *кóус* ‘шалаш, сделанный пастухом из хвойных прутьев для защиты от непогоды’ (Влг.: Кадн.) [Дилакторский

1902, 212]. В современных диалектах слово отмечено в многочисленных вариантах: *кóуз* (Влг.: Сямж., У.Куб., Хар.), *кавúз*, *кавúзик*, *каúз*, *каúзик* (Влг.: Хар.), *коúз* (Влг.: Сямж., У.Куб., Хар.), *коúза* (Влг.: Хар.), *кóузик* (Влг.: Сямж.), *коúзик* (Влг.: Сямж., Хар.), *коúзок* (Влг.: Хар.), *коúсик* (Влг.: Хар.) ‘шалаш, крытый ветками (обычно на покосе, в поле)’ [КСГРС]. Лексема имеет прибалтийско-финское происхождение, ср. фин. *kuosto* ‘обрамление из высушенных сосен, стоящих в вертикальном положении на месте используемой стоянки’ (< саам., ср. швед. *kåste* ‘прогорклый’, вепс. *Gõstie* ‘старый’, ‘прокисший’, ‘немного изношенный’, норв. *goas'te* ‘прогорклый’, ‘прокисший’, ‘невкусный’) [SKES. Т. 2, 242; SSA. Т. 1, 443]. Слово должно было приобрести форму среднего рода, однако по аналогии к *шалáш* было освоено как лексема мужского рода. Приб.-фин. *-st-* на русской почве в конце слова > с/з.

Может быть предложена и альтернативная версия: лексема восходит к приб.-фин., ср. фин. *koju*, *koiju* ‘шалаш, хижина из лапника’, *kojureki* ‘крытые сани’, карел. *koju* ‘будка’, ливв. *koju* ‘сторожка, будка’ [SKES. Т. 2, 206; SSA. Т. 1, 386]. Этимология предложена О. В. Востриковым [Востриков 1981, 29]. В прибалтийско-финские языки слово вошло из германских языков [SKES. Т. 2, 206; SSA. Т. 1, 386]. При этом сопоставлении, однако, неясен исход русского слова: объяснение конечного с как нового суффикса в русских говорах европейской части СССР, вычленившегося из большого количества финно-угорских заимствований на –с [Востриков 1981, 29], выглядит натянутым. Более правдоподобно то, что *-s(-z)* могло появиться в языке-субстрате [Востриков 1981, 29].

М. Фасмер [Фасмер. Т. 4, 464] считает темным словом *шóга*, *шóгá* ‘шалаш, устроенный в поле или в лесу охотниками на птицу с чучелами’ (Олон.: Карг.) [Куликовский 1898, 138]. При учете возможности упрощения аффрикаты *tš > š* источником заимствования могло являться саам. нот. *čok'ká*, ин. *čokke*, кольск. *tšokkE*, кильд. *tš'okk* ‘вершина, верхушка’, ‘холм’ [SKES. Т. 4, 1062]. Охотничий шалаш имеет простую форму: наклонно установленная тонкие стволы деревьев, которые образуют острый угол. Поверхность

конуса маскируется пластами дёрна таким образом, чтобы шалаш не выделялся из окружающего ландшафта и выглядел как естественный пригорок, холм. Подобно по внутренней форме пакша́ ‘шалаш из еловых веток’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], па́кша ‘избушка, шалаш, низкий, некрасивый дом’ (Карел.: Медв.) [СРГК. Т. 4, 375]: < саам., ср. патс. pãokkõž, нот. pãokõš ‘вершина, верхушка’, ‘холм’ [KKLS. Т. 1, 334].

Несколько лексем называют старое, ветхое, заброшенное жильё, поселение. Слово мурья́ ‘плохой маленький дом, избушка’ (Костр.: Макар.) [КСГРС], ‘место для собаки; вообще низкое жильё’ (Влг.) [Дилакторский 1902, 263] при учете мурья́ ‘труба’ (Казан.) [СРНГ. Т. 18, 362], ‘в смолокурной печи: труба, по которой стекает смола’ (Арх.: В.Т.), ‘отверстие в мельничном жернове, куда засыпают зерно’ (Влг.: К.Г.) может быть сопоставлено с мар. диал. мурья́ ‘труба (печная)’ [СМЯ. Т. 4, 100]. Марийское слово, вероятно, < чуваш. miŕja ‘песчаная труба’ [Kalima 1919, 52, 89; Фасмер, Т. 3, 15]. Развитие семантики объяснимо при учете выражения *как в мурье́* ‘грязно, неопрятно’ (К.Перм.) [СКП, 152]. Значение ‘оставленное, разрушившееся жилище’ имеет слово ла́дога (Влг.: Устюж.) [КСГРС], ср. также разорённая ла́дога ‘о вымершей деревне, брошенном доме’ (Влг.: Устюж.) [КСГРС], ‘о беспорядке в доме’ (Влг.: Устюж.) [КСГРС]. Лексема имеет саамские истоки, ср. нот. ľãđtes, кильд. ľãđtes ‘ровный’ [KKLS. Т. 1, 197]. Семантику слова можно реконструировать как ‘ровное (= пустое) место’. Саамского происхождения также лексема тэ́гра ‘пустое место на месте бывшей деревни’ (Влг.: В.–Уст.) [КСГРС]: при учете метатезы рг > гр – источник заимствования можно усматривать в патс. teŕgõš, сонг. teŕyaš, кильд. taŕgk ‘твердый, жесткий’, ‘окостенелый’ [KKLS. Т. 1, 582].

Значительно менее частотны, чем финно-угризмы, в названиях поселений и их частей заимствования, пришедшие из языков Европы.

Поскольку выделение земельных участков под индивидуальное строительство проводится государством, при распределении земель участки нумеруются, что отражено во внутренней форме

лексема нóмер ‘отведенный в населенном пункте участок для дома, хозяйственных построек и огорода’ (Арх.: Карг.; Влг.: В.–Уст.) [КСГРС], (Арх.: Карг.) [СРГК, Т. 4, 38], (К.–Перм.) [СКП, 163], ср. русск. литер. нóмер ‘предмет, обозначенный определенным числом по порядку’, < немец. Nummer ‘номер, число, размер’, заимствованному из латин. numerus ‘число’ [Фасмер, Т. 3, 82].

Лексема магазёв ‘большой анбар, например, общественный хлебный амбар’ (Влг.: Влгд., Гряз., Кадн., Ник., Тот.) [Дилакторский, 247] наряду с укр. магазей, белорусск. гамазея считается заимствованной из голл. magazijn ‘склад’, которое через франц. magasin, итал. magazzino восходит к араб. maḥzan ‘склад товаров’ [Фасмер, Т. 2, 554]. Голландские истоки имеет и лексема б́иржа ‘рынок, базар, торг, площадь’ (Влг.: Влгд., Гряз.) [Дилакторский 1902, 24]: < голл. beurs ‘кошелек’, ‘ярмарка’, которое в свою очередь заимствовано из франц. bourse ‘кошелек’, ‘биржа’ [ТСРЯ, 45].

Заимствованием из др. в. нем. huntari ‘часть округа’ является рус. литер. х́утор ‘крестьянский дом с земельным участком и хозяйственными постройками, стоящий отдельно от селения, деревни’ [ТСРЯ, 1075], имеющее диалектный вариант кúтор ‘хутор’ (Влг.: Бабуш.) [КСГРС]. Из общенационального языка, ср. кордóн ‘пограничный или заградительный отряд, пост охраны’, ‘место, где находится такой отряд или пост’ в диалект проникло кардóн ‘место поселения лесной стражи’ (Влг.: Ник.) [Дилакторский, 190]. Лексема заимствована через польск. cordon из фр. cordon ‘бечевка, шнур’ [Фасмер, Т. 2, 324]. В качестве промежуточного значения следует восстанавливать ‘линия, боевой порядок стрелков, расположенных на некотором расстоянии друг от друга’.

Тюркские заимствования на Европейском Севере России также немногочисленны. Тюркизмом нужно считать та́боры ‘городище, место с остатками древних укреплений, вала, становища, воинского стана’ (Новг.) [Даль 1955. Т. 4, 385], ср. рус. литер. та́бор ‘в России в старину: войсковой лагерь с обозом’, истоки которого усматриваются в татар. tabur ‘укрепление из повозок’, чагат. tapkur ‘укрепление’ [ТСРЯ, 967]. Лексема улúс ‘куст деревень’ (Арх.: Нянд.; Влг.: У.Куб.) [КСГРС], (Влг.:

Кадн.) [Дилакторский, 524], (Олон.) [Куликовский, 124], 'закоулок; скрытое пристанище' (Псков., Твер.) [Доп.Опыт 1858, 279; Даль 1955. Т. 4, 489], имеющая вариант олус 'куст деревень (Арх.: Нянд.) < [КСГРС], тюрк., ср. тур., азерб., кыпч., уйг. ulus 'народ' [ТСРЯ, 1026].

В целом заимствованные апеллятивные наименования поселений и их частей в говорах Европейского Севера России

представляют собой семантически и этимологически пеструю группу слов. Для большинства лексем анализируемые значения вторичны либо уже на уровне языка-источника, либо в русском языке. Истоки лексем полиязыковые: представлены разнообразные типы заимствований от финно-угризов до малочастотных тюркизов и заимствований из языков Европы.

Словари и источники

(с используемыми сокращениями)

Аникин 2000 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М., Новосибирск, 2000.

Даль 1955 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.; 1955.

Дилакторский 1902 — Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902.

Доп.-Опыт 1858 — Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858.

КСГРС — Картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

КСПЯ — Мосеев И. И. Поморьска говора: Краткий словарь поморского языка. Архангельск, 2005.

Куликовский 1898 — Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

КЭСК — Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

ЛК СТЭ — Лексическая картотека Севернорусской топонимической экспедиции.

Меркурьев 1979 — Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.

Опыт 1852 — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852.

Подвысоцкий 1885 — Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

Пунжина СКЯ 1994 — Словарь карельского языка (тверские говоры). /Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.

ПФГЛ — Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.

СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

СКП — Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь, 2007. 420 с.

СМЯ — Словарь марийского языка. Т. 1-10. Йошкар-Ола, 1990-2005.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1-6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994-2005.

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры / Под ред. Л. А. Ивашко. Т. 1-2. СПб., 2003, 2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.; Л., 1965.

ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2008.

Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1964-1973.

KKS — Karjalan kielen sanakirja. I-V. LSFU. XVI. Helsinki, 1968-1997.

KKLS — Itkonen T. I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I-II. LSFU, XV. Helsinki, 1958.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. LSFU/ XII. O. 1-7. Helsinki, 1958-1981.

SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1-3. Helsinki, 1992-2000.

Исследования

Востриков 1979 — Востриков О. В. Заимствованная географическая терминология в русских говорах по реке Унже и ее отражение в топонимии // Вопросы ономастики. Свердловск, 1979. Вып. 13. С. 102-105.

Востриков 1981 — Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. Вып. 2. Свердловск, 1981. С. 3-45.

Грамматика финского языка 1958 — Грамматика финского языка: Фонетика и морфология / Ред. Б. А. Серебrenников, Г. М. Керт. М.; Л., 1958.

Гусева 1974 — Гусева Л. Г. Географическая терминология Каргопольского края, обозна-

чающая лес, и ее отражение в топонимике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. Вып. 8–9. С. 126–132.

Матвеев 2007 — *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. III. Екатеринбург, 2007.

Основы финно-угорского языкознания — Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки). М., 1975.

Субботина 1984 — *Субботина Л. А.* Заимствования в географической терминологии Белозерья: Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1984.

Чайкина 1975 — *Чайкина Ю. И.* Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975. С. 30–31.

Kalima 1919 — *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // MSFOu, XLIV. Helsinki, 1919.

Сокращения

1. В географических названиях.

Арх. — Архангельская область (губерния), г. Архангельск

Баб. — Бабаевский район Вологодской области

Бабуш. — Бабушкинский район Вологодской области

Бел. — Белозерский район Вологодской области

Ваш. — Вашкинский район Вологодской области

В.-Важ. — Верховажский район Вологодской области

Вель. — Вельский район Архангельской области

Вил. — Вилегодский район Архангельской области

Вин. — Виноградовский район Архангельской области

Влг. — Вологодская область (губерния)

Влгд. — Вологодский район Вологодской области

Вож. — Вожегодский район Вологодской области

В.-Т. — Верхнетоемский район Архангельской области

В.-Уст. — Великоустюгский район Вологодской области

Выг. — Вытегорский район Вологодской области

Галич. — Галичский район Костромской области

Гряз. — Грязовецкий район Вологодской области

Кад. — Кадуйский район Вологодской области

Кадн. — Кадниковский уезд Вологодской губернии

Казан. — г. Казань

Карг. — Каргопольский район Архангельской области

Карг. — Каргопольский уезд Олонецкой губернии

Карел. — Республика Карелия

К.-Б. — Красноборский район Архангельской области

К.-Г. — Кичменьгско-Городецкий район Вологодской области

Кир. — Кирилловский район Вологодской области

Киров. — Кировская область

Кольск. — Кольский полуостров

Кологр. — Кологривский район Костромской области

Кон. — Коношский район Архангельской области

Костр. — Костромская область, Костромской район Костромской области

Кот. — Котельничский район Кировской области

Котл. — Котласский район Архангельской области

К.-Перм. — Коми-Пермяцкий автономный округ

Лен. — Ленский район Архангельской области

Леш. — Лешуконский район Архангельской области

Люб. — Любытинский район Ярославской области

Макар. — Макарьевский район Костромской области

Мант. — Мантуровский район Костромской области

Медв. — Медвежьегорский район Карелии

Меж. — Межевской район Костромской области

Мез. — Мезенский район Архангельской области

М.-Реч. — Междуреченский район Вологодской области

Нейск. — Нейский район Костромской области

Ник. — Никольский район Вологодской области

Новг. — Новгородская область (губерния)

Нюкс. — Нюксенский район Вологодской области

Нянд. — Няндомский район Архангельской области

Олон. — Олонецкая губерния

Он. — Онежский район Архангельской области

Парф. — Парфентьевский район Костромской области

Печор. — бассейн р. Печора

Пин. — Пинежский район Архангельской области

Плес. — Плесецкий район Архангельской области

Помор. — Поморье (побережье Белого моря)

Прим. — Приморский район Архангельской области

Псков. — Псковская область (губерния)

Пуд. — Пудожский район Карелии

Пыщуг. — Пыщугский район Костромской области

С.-Дв. — район г. Северодвинск

Сок. — Сокольский район Вологодской области

Сол. — Солигаличский район Костромской области

Сольв. — Сольвычегодский уезд Вологодской губернии

Сямж. — Сямженский район Вологодской области

Тарн. — Тарногский район Вологодской области

Твер. — Тверская область (губерния)

Тот. — Тотемский район Вологодской области

У.-Куб. — Усть-Кубинский район Вологодской области

Уст. — Устьянский район Архангельской области

Устьс. — Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии

Устюж. — Устюженский район Вологодской области

Халт. — Халтуринский район Кировской области

Хар. — Харовский район Вологодской области

Холм. — Холмогорский район Архангельской области

Чаг. — Чагодощенский район Вологодской области

Чухл. — Чухломской район Костромской области

Шар. — Шарьинский район Костромской области

Шенк. — Шенкурский район Архангельской области

Яр. — Ярославская область

Ярен. — Яренский уезд Вологодской губернии

2. В названиях языков и диалектов.

азерб. — азербайджанский язык

араб. — арабский язык

вепс. — вепсский язык

вепс. — вепсфальский диалект саамского языка

вым. — вымский диалект коми языка

голл. — голландский язык

др.-в.-нем. — древневерхненемецкий язык

ижор. — ижорский язык

им. — диалект Имандра саамского языка

ин. — диалект Инари саамского языка

ит. — итальянский язык

карел. — карельский язык

кильд. — кильдинский диалект саамского языка

кольск. — кольский диалект саамского языка

коми — коми-зырянский язык

кыпч. — кыпчакский язык

лат. — латинский язык

ливв. — ливвиковский диалект карельского языка

ливск. — ливский язык

люд. — людиковский диалект карельского языка

мар. — марийский язык

нем. — немецкий язык

норв. — норвежский диалект саамского языка

нот. — нотозерский диалект саамского языка

общеперм. — общепермское

патс. — диалект Патсйоки саамского языка

польск. — польский язык

приб.-фин. — прибалтийско-финские языки

рус. — русский язык

саам. — саамский язык

сонг. — сонгельский диалект саамского языка

татар. — татарский язык

твер. — тверской диалект карельского языка

терск. — терский диалект саамского языка

тур. — турецкий язык

тюрк. — тюркские языки

уд. — удорский диалект коми языка

уйг. — уйгурский язык

фин. — финский (суоми) язык

фр. — французский язык

чагат. — чагатский язык

чуваш. — чувашский язык

швед. — шведский диалект саамского языка

эст. — эстонский язык

3. Прочие.

ботан. — ботаническое

диал. — диалектное

Им. п. — именительный падеж

литер. — литературное

мн. ч. — множественное число

Род. п. — родительный падеж

ср. — сравни

© О. А. Теуш, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Теуш О. А. <https://orcid.org/0000-0002-7273-6629>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина: Российская Федерация, Свердловская область, 620002, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51; тел.: +7 (343) 389-97-38; e-mail: olga.teush@yandex.ru

SLAVS AND FINNO-UGRIC PEOPLES: ETHNIC INTERACTION IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA (BASED ON THE NAMES OF SETTLEMENT TYPES)

OLGA A. TEUSH

(Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University them The First President of Russia B. N. Yeltsin: 51, Lenin str., Yekaterinburg, 620002, Свердловская область, Russian Federation)

Summary. *The article is devoted to ethnic contacts in the European North of Russia and their reflection in the vocabulary of dialects of the European North of Russia. Names of types of settlements borrowed from languages of local people are considered. Lexemes are etymologized: languages and sources of borrowing are defined. Polyglot origins of lexemes are revealed: various types of borrowings from Finno-Ugric (mainly Baltic-Finnish type) to low-frequency turkisms and borrowings from European languages are presented. It is defined that the borrowed appellative names of settlements and their parts in dialects of the European North of Russia represent a various group of words semantically and etymologically. Finno-Ugric borrowings mark the ideogram 'bush villages-several settlements located in close proximity'. Only through lexemes borrowed from the Finno-Ugric languages the semantics 'space outside the home, in the fresh air' is transmitted. Designations of temporary dwellings, abandoned settlements are exclusively Finno-Ugric in origin. Ideograms 'a hut made by a shepherd from coniferous twigs for protection from the weather', 'the space outside the house in the fresh air', 'a place to sleep outdoors', 'the place where the guard, the guard post' are marked in North Russian dialects only through lexemes with the Finno-Ugric roots, and the sources of borrowing are diverse. For most lexemes, the analyzed meanings are secondary either at the level of the source language or in Russian. The most frequent development of meaning is based on some different geographical semantics: bezlesny mountain, vozvyshennosti, Nizina, Dolina, Ugol, side, cry.*

Key words: European North of Russia; borrowing; Russian language; Finno-Ugric languages.

Received: July 16, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: Teush O.A. Slavs and Finno-Ugric peoples: ethnic interaction in the European North of Russia (based on the names of settlement types). *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 161–172. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.013

References

- Vostrikov O. V.** (1979) Zaimstvovannaya geograficheskaya terminologiya v russkikh govorakh po reke Unzhe i eye otrazheniye v toponimii [Geographical Terminology Borrowed in the Russian Dialects on the River Unzha, and its Reflection in Toponymy]. *Voprosy onomastiki*. [Problems of onomastics]. Vol. 13. Pp. 102–105. In Russian.
- Vostrikov O. V.** (1981) Finno-ugorskiye leksicheskiye elementy v russkikh govorakh Volgo-Dvinskogo mezhdurech'ya [Finno-Ugric lexical items in the Russian dialects of the Volga-Dvina interfluvium]. In: *Etimologicheskiye issledovaniya* [Etymological Research]. Vol. 2. Pp. 3–45. In Russian.
- Serebrennikov B. A., Kert G. M., ed.** (1958) *Grammatika finskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [Finnish Grammar: Phonetics and morphology]. Moscow, Leningrad. In Russian.
- Guseva L. G.** (1974) Geograficheskaya terminologiya Kargopol'skogo kraya, oboznachayushchaya les, i eye otrazheniye v toponimike [Geographical Terminology of the Kargopol Region, Denoting the Forest, and its Reflection in Toponymy]. *Voprosy onomastiki*. [Problems of onomastics]. Vol. 8–9. Pp. 126–132. In Russian.
- Matveev A. K.** (2007) Substratnaya toponimiya Russkogo Severa [Substrate toponymy of the Russian North]. III. Ekaterinburg. In Russian.
- Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya** (1975) *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya (pribaltiysko-finskiye, saamskiy i mordovskiye yazyki)* [Basics of Finno-Ugric linguistics (Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages)]. Moscow. In Russian.
- Subbotina L. A.** (1984) Zaimstvovaniya v geograficheskoy terminologii Beloz'er'ya [Borrowing in the geographical terminology of the Belozersk

district]: Diss. ... kand. filol. nauk. Sverdlovsk. In Russian.

Chajkina YU. I. (1975) Voprosy istorii leksiki Belozer'ya [Problems of history of the vocabulary of the Belozersk district]. In: Ocherki po leksike severnorusskikh govorov [Essays on the vocabulary of North Russian dialects]. Vologda. Pp. 30-31. In Russian.

Kalima J. (1919) Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen [The Baltic sea Finnish loanwords in Russian]. In: MSFOu, XLIV. Helsinki, 1919. In Deutsche.

© O. A. Teush, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Teush <https://orcid.org/0000-0002-7273-6629>

E-mail: olga.teush@yandex.ru

Tel.: +7 (343) 389-97-38

51, Lenin str., Yekaterinburg, 620002, Свердловская область, Russian Federation
PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University them The First President of Russia B. N. Yeltsin

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)